

Островский Геннадий
(кинодраматург)

28.9.02

Геннадий ОСТРОВСКИЙ, кинодраматург: Наше кино пока во второй лиге

Известия. —
2002. — 28 сент. — с. 7

Сегодня вечером будут подведены итоги 50-го кинофестиваля в Сан-Себастьяне. Россию на конкурсе фестиваля представляет фильм Валерия Тодоровского «Любовник», уже получивший высокую оценку испанской критики. Сам Тодоровский по поводу фильма говорит, что ему повезло со сценаристом — он познакомился с Геннадием Островским, написавшим в свое время сценарии «Русского ретайма» Сергея Урсуляка, «Механической сюты» Дмитрия Месхиева, а также выходящей на наши экраны в октябре картины «В движении» Филиппа Янковского. С кинодраматургом Геннадием ОСТРОВСКИМ встретилась корреспондент «Известий» Мария КУВШИНОВА.

— Продюсеры и режиссеры часто жалуются на отсутствие сценариев. Почему их нет?

— А что, много хороших продюсеров? Режиссеров? Если не будут работать Месхиев или Валерий Тодоровский, то кто? Могут назвать еще несколько имен, но, в общем, хорошего мало. У нас в России всегда был недостаток в авантюрной литературе. В Австрии и Германии тоже очень плохая драматургия — их литература очень романная, не драматургичная, как и наша. У англичан, американцев, французов, чехов литература строилась не на внутренних переживаниях, а на поворотах сюжета, на действии. Наши герои в основном переживали, думали — убивать старушку, не убивать...

— Сейчас многие сценаристы пишут по заказу продюсера...

— Я никогда не работал по заказу. Вернее, заказ бывает таким: «Напиши сценарий».

— Главный герой «В движении» — обеспеченный светский журналист. Многие критики сочили это натяжкой, писали, что светскими репортажами у нас занимаются не блестящие молодые люди, а тетки за сорок...

— В журналистику сейчас идут самые талантливые. Раньше они шли в кино — это был самый простой способ стать известным, получить хорошие гонорары и продемонстрировать себя миру. Когда я писал «В движении», я специально не наводил никаких справок о профессии героя, не делал ее документальной. Мне было неважно, как он зарабатывает деньги. Мне было важно, что он щедрый и не жалеет денег. Я мог сделать его нефтяником, но это было бы менее остро.

— Какие-то кинопредшественники были у вашего героя? Некоторые вспоминают «Сладкую жизнь» Феллини...

— Слава богу, если вспоминают. Но я об этом не думал.

— На Западе существует такая практика: сюжетный костяк и диалоги пишут разные люди...

— Неправда, не существует такой практики.

— Как же, столько раз видела: «Автор сценария Джон Смит, диалоги Тома Стоппарда».

— Бывает, конечно. Автор напишет сценарий, а ему говорят: «Диалоги у тебя фиговые». И идет к Стоппарду. А Стоппард

если уж берется за сценарий, он сам все пишет. Хороших авторов во всем мире мало.

— Как вы стали «хорошим автором»?

— Я профессиональный музыкант, играл на саксофоне. Сначала написал пьесу, потом поступил во ВГИК... Мы начинали работать с Урсуляком — в 1991 году снимали «Русский ретайм». Потом были 90-е годы — какая-то тьма. Ужасные непрофессиональные фильмы про киллеров. Вы поймите, я не против киллеров. Я тоже люблю киллеров, но надо же их как-то адаптировать к нашей реальности.

— Ваши сценарии основаны на каких-то зацепках из жизни или это чистая выдумка?

— Не знаю, из чего это складывается. Настоящие случаи из жизни в пересказе выглядят не-

правдоподобно. История должна быть и оригинальной, и узнаваемой одновременно. Человек должен верить вам на генном уровне.

— Как вы думаете, лучше, чтобы государство поддерживало отдельные кинопроекты, у которых есть шанс состояться, или создавать поток, формировать среду из того, что подворачивается?

— Есть такой английский режиссер Павел Павликовский, мы с ним сделали довольно неудачный, на мой взгляд, фильм «Стрингер». Он когда-то снял документальную картину про Сербию. Родная деревня Караджича. Сидят его братья, жена, мать спит в уголке. Перед ними лежит карта Европы, и они ее делят: это тем отдадим, вот это — другим. Только закончили, просыпается мать, начинает ругаться: «Почему меня не разбудили, дураки?» Документальные съемки, клянусь. Вот так же и наши кинематографисты делят государственные деньги.

— Что сейчас, по вашему мнению, происходит с нашим кино?

— Главная проблема нашего кино — отсутствие вкуса. Многие не понимают, что такое хорошо, а что такое плохо. Вкус дается богом или воспитывается в семье. Почему «сынки», за исключением немногих нам известных, не способны снять нормальное кино? Потому что у них семьи не было. Наше кино пока что — вторая лига, как и наш футбол. Очень давит груз прошлого, очень мало свободы.